ФОРМЫ ПРАВА В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В современной юридической науке в качестве существующих форм (источников) права в российской правовой системе называются как традиционные их виды, так и те, правовая природа которых неоднозначна. Рассмотрены известные правовым системам мира формы права и предложено авторское видение их правового положения в российской правовой системе. Называются факторы, от которых зависит состав форм права в той или иной правовой системе.

Все существующие формы права применительно к современной правовой системе России отнесены к одной из трех групп: формы права, официально признаваемые государством (правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор); формы права, официально не признаваемые государством (религиозные нормы, правовая доктрина, индивидуальные правовые акты, индивидуальные договорные акты, правосознание, правовая культура); формы права, правовой статус которых официально не определен, неоднозначно воспринимается ученым сообществом и практическими работниками (юридический прецедент, юридическая практика, акты толкования права, общепризнанные принципы и нормы международного права).

Существующая ограниченность официально признаваемых форм права объяснима длительным преобладанием в отечественной юриспруденции доктрины позитивизма, гармонично сочетавшейся с марксистско-ленинской теорией права. В свою очередь, распространенность и привилегированное положение нормативного правового акта неизбежно привели к «огосударствлению права».

По мере укрепления демократических основ в обществе и государстве возможно и даже целесообразно расширение официально признаваемых источников права, принимаемых различными, в том числе негосударственными, субъектами. Указываются некоторые условия, при которых допустимо и оправданно увеличение состава форм российского права.

Ключевые слова: формы права, источники права, правовой обычай, религиозные тексты (нормы), нормативный правовой акт, правовая доктрина, нормативный договор, юридический прецедент (судебный, административный), юридическая практика (судебная и административная), индивидуальные правовые акты, индивидуальные договорные акты, акты толкования права, общепризнанные принципы и нормы международного права, правосознание, правовая культура.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.137.4.023-036

ВВЕДЕНИЕ

Одним из самых дискуссионных вопросов в теории права по-прежнему является проблема

определения способов внешнего выражения правовых предписаний, соотношения понятий «источник» и «форма права», а также установление самого круга форм (источников) права.

© Злобин А. В., 2018

* Злобин Александр Владимирович, кандидат юридических наук, доцент кафедры теории государства и права Саратовской государственной юридической академии (СГЮА)

zlobin_a@mail.ru

410056, Россия, г. Саратов, ул. Вольская, д. 1

Как известно, внешнее выражение права — это фиксация воле государственной воли; способы объективирования юридических правил поведения, которые отличаются большим разнообразием. «Формы внешнего выражения права имеют богатую историю — от казуистических предписаний, зафиксированных на камне, коже или бересте, до современных, логически выверенных и грамматически точных системных правовых актов, отраженных на электронных носителях правовой информации»¹.

Относительно соотношения таких тесно взаимосвязанных понятий, как источник и форма права, следует отметить, что дискуссия об их соотношении длится уже несколько десятилетий и существует два традиционных подхода: отождествления² и несовпадения³.

Говоря о соотношении формы и источника права, М. Н. Марченко полагает, что традиционные подходы (отождествления и несовпадения) отличаются односторонностью, слишком прямолинейны и не соответствуют реальному положению вещей⁴. Автор различает рассматриваемые явления и исходит из понятия и содержания форм и источников права, а также из характера их взаимоотношений, отмечая, что «в одних отношениях форма и источник права могут совпадать друг с другом и рассматриваться как тождественные, в то время как в других отношениях они могут значительно отличаться друг от друга и не могут считаться тождественными»⁵.

Что же касается состава форм (источников) права, то тут можно отметить следующее:

- *во-первых*, в правовых системах мира существует большое разнообразие форм права;
- *во-вторых*, круг источников права зависит от подхода к пониманию самого права (правовой нормы), решения проблемы правового понимания;
- *в-третьих*, набор источников права конкретной национальной правовой системы

во многом предопределен ее принадлежностью к той или иной правовой семье;

- *в-четвертых*, формы права развиваются и совершенствуются вместе с эволюцией государства и права;
- *в-пятых*, значимость каждого из признаваемых в определенном государстве источников права, их регулятивная роль и иерархия, могут меняться на разных этапах развития общества, государства, права.

Говоря о современной правовой системе России в связи с рассмотрением источников права, на наш взгляд, необходимо отметить, что среди всего их многообразия есть: а) формы права, официально признаваемые государством; б) формы права, не являющиеся таковыми в настоящее время и в) формы права, правовой статус которых официально не определен, неоднозначно воспринимается ученым сообществом и практическими работниками.

ФОРМЫ ПРАВА, ОФИЦИАЛЬНО ПРИЗНАВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

К этой группе относятся: правовой обычай, нормативный правовой акт, договор с нормативным содержанием.

Правовой обычай — древнейший, исторически и фактически первый источник права, занимающий в настоящее время незначительное место (влияние) в механизме правового регулирования общественных отношений, хотя и характерен для многих (большинства) отраслей права (гражданского, семейного, конституционного, муниципального, налогового, земельного, экологического, международного и др.).

Так, например, согласно Гражданскому кодексу РФ «обычай признается сложившееся и широко применяемое в какой-либо области предпринимательской или иной деятельности, не предусмотренное законодательством прави-

¹ Кулапов В. Л. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. Саратов : Изд-во Саратовской гос. академии права, 2006. С. 211.

² См., например: Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). 2-е изд., доп. М. : Право и государство, 2005. С. 66—67.

³ См., например: Лучин В. О., Мазуров А. В. Указы Президента Российской Федерации: общая характеристика // Указы Президента Российской Федерации. Основные социальные и правовые характеристики. М. : Юнити-Дана, 2000. С. 11.

⁴ Подробнее об этом см.: Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. М. : ТК Велби ; Проспект, 2005. С. 55—58.

⁵ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 57.

ло поведения, независимо от того, зафиксировано ли оно в каком-либо документе» (ч. 1 ст. 5 ГК РФ).

Нормативный правовой акт — самый распространенный источник права современности и основной в отечественной правовой системе. При этом в действующем законодательстве по-прежнему отсутствует определение понятия «нормативный правовой акт». Законодатель в постановлении Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации»⁶ исходит из принятого его понимания в юридической доктрине: «нормативный правовой акт — это письменный официальный документ, принятый (изданный) в определенной форме правотворческим органом в пределах его компетенции и направленный на установление, изменение или отмену правовых норм» (п. 2).

Кроме того, в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части»⁷ называются существенные признаки, характеризующие нормативный правовой акт: «издание его в установленном порядке уполномоченным органом государственной власти, органом местного самоуправления или должностным лицом, наличие в нем правовых норм (правил поведения), обязательных для неопределенного круга лиц, рассчитанных на неоднократное применение, направленных на урегулирование общественных отношений либо на изменение или прекращение существующих правоотношений» (п. 9).

Поскольку вопрос о нормативных правовых актах, их видах является весьма обширным и даже необъятным, то представляется, что излагать его в рамках данной работы нецелесообразно. Скажем лишь, что все нормативные правовые акты по юридической силе делятся на две большие группы: законодательные и подзаконные; последние могут приниматься (издаваться) на всех уровнях (федеральном, региональном, муниципальном и локальном).

Нормативный договор (договор с нормативным содержанием) — это соглашение равноправных сторон (как правило, субъектов правотворчества), содержащее нормы права, где хотя бы одной из сторон выступает государство (субъект, реализующий публичные интересы).

Нормативный договор как источник права получил распространение в международном (публичном), конституционном, административном, муниципальном (договоры о компетенции в сфере местного самоуправления), трудовом, гражданском праве.

Возможность заключения международных договоров предусмотрена Конституцией РФ: «Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации являются составной частью ее правовой системы» (ч. 4 ст. 15), регламентирована Федеральным законом от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»⁸ (далее — Закон о международных договорах) и в соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров 1963 г.⁹

Согласно Закону о международных договорах видами последних являются межгосударственные¹⁰, межправительственные

⁶ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ от 11 ноября 1996 г. № 781-II ГД «Об обращении в Конституционный Суд Российской Федерации» // СЗ РФ. 1996. № 49. Ст. 5506.

⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 ноября 2007 г. № 48 «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании нормативных правовых актов полностью или в части» (ред. от 9 февраля 2012 г.) // Российская газета. 2007. 8 дек. ; 2012. 17 февр.

⁸ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» (ред. от 12 марта 2014 г.) // СЗ РФ. 1995. № 29. Ст. 2757 ; 2014. № 11. Ст. 1094.

⁹ См.: Венская конвенция о праве международных договоров (заключена в Вене 23 мая 1969 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР. 1986. № 37. Ст. 772. В соответствии со ст. 84 данный документ вступил в силу с 27 января 1980 г. Для СССР документ вступил в силу с 29 мая 1986 г.

¹⁰ См., например: Договор между Российской Федерацией и Республикой Беларусь от 8 декабря 1999 г. «О создании Союзного государства». Ратифицирован Федеральным законом от 2 января 2000 г. № 25-ФЗ // Российская газета. 2000. 29 янв. Вступил в силу 26 января 2000 г. ; Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.». Ратифицирован Федеральным законом от 21 июля 2012 г. № 126-ФЗ // СЗ РФ. 2012. № 37. Ст. 4986. Вступил в силу 22 августа 2012 г.

договоры¹¹ и договоры межведомственного характера¹² (ч. 2 ст. 3).

Конституционно-правовыми договорами являются Федеративный договор¹³, договор о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ¹⁴.

В административном праве нормативными договорами можно назвать договоры (соглашения), заключаемые между федеральными органами исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ. Согласно действующему законодательству передача части полномочий между указанными субъектами может осуществляться в обоих направлениях.

Так, Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации»¹⁵ закрепляет, что:

а) «Правительство Российской Федерации по соглашению с органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации может передавать им осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному конституционному закону и федеральным законам» (ч. 2 ст. 13);

б) «Правительство Российской Федерации осуществляет полномочия, переданные ему органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации на основании соответствующих соглашений» (ч. 3 ст. 13).

Нормы Федерального конституционного закона о Правительстве РФ фактически дублируют Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации»¹⁶: «В соответствии с Конституцией Российской Федерации федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации могут по взаимному соглашению передавать друг другу осуществление части своих полномочий, если это не противоречит Конституции Российской Федерации, настоящему Федеральному закону и другим федеральным законам» (ч. 6 ст. 1).

Также следует отметить, что в Федеральном законе от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2017 г.) имеется специальная глава — гл. IV.1 «Общие принципы разграничения полномочий между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъекта Российской Федерации», содержащая, в частности, принципы, основания, условия и порядок заключения договоров о разграничении полномочий (ст. 26.7), заключения соглашений (ст. 26.8).

Развитие этих законодательных норм по данному вопросу находит свое отражение и в подзаконных нормативных правовых актах¹⁷.

¹¹ См., например: Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Королевства Норвегия об упрощении порядка взаимных поездок жителей приграничных территорий Российской Федерации и Королевства Норвегия (заключено в г. Осло 2 ноября 2010 г.) (ред. от 20 января 2016 г.) // СЗ РФ. 2012. № 33. Ст. 4622 ; 2017. № 18. Ст. 2679.

¹² См., например: Договор между Российской Федерацией и Республикой Польша о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским и уголовным делам (подписан в г. Варшаве 16 сентября 1996 г. Ратифицирован Федеральным законом от 13 июля 2001 г. № 96-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 7. Ст. 634. Вступил в силу 18 февраля 2002 г.

¹³ См., например: Федеративный договор от 31 марта 1992 г. «О разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами власти суверенных республик в составе Российской Федерации» // Федеративный договор: Документы. Комментарий. М., 1994.

¹⁴ См., например: Договор Российской Федерации и Республики Татарстан о разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан (подписан в г. Москве 15 февраля 1994 г.) // Вестник Высшего Арбитражного Суда РФ. 1994. № 6.

¹⁵ См.: Федеральный конституционный закон от 17 декабря 1997 г. № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» (ред. от 28 декабря 2016 г.) // СЗ РФ. 1997. № 51. Ст. 5712 ; 2017. № 1 (ч. I). Ст. 3.

¹⁶ СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005 ; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4829.

¹⁷ См., например: постановление Правительства РФ от 8 декабря 2008 г. № 924 «О порядке заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнитель-

Существование договорных актов в муниципальном праве предусмотрено нормативными правовыми актами различных уровней. Так, например, согласно Федеральному закону от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»¹⁸ органы местного самоуправления муниципального района и органы местного самоуправления отдельных поселений, входящих в состав муниципального района, вправе заключать соглашения друг с другом о передаче осуществления части своих полномочий по решению вопросов местного значения за счет соответствующих межбюджетных трансфертов, предоставляемых в соответствии с Бюджетным кодексом РФ (п. 1 и 2 ч. 4 ст. 15).

Заключение договоров и соглашений органами местного самоуправления между собой (а также с общественными организациями) предусматривается также на муниципальном уровне: основным правовым актом муниципального образования — уставом¹⁹, специальным правовым актом²⁰.

В соответствии с трудовым законодательством регулирование трудовых отношений и иных непосредственно связанных с ними отношений может осуществляться в договорном порядке. Договорными источниками трудового права являются коллективный договор²¹ и соглашение²².

В обозначенной области отношений в стране действует Конвенция Международной организации труда о коллективных договорах²³, утвержден макет такого договора²⁴, а в Трудовом

ными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий» (вместе с Правилами заключения и вступления в силу соглашений между федеральными органами исполнительной власти и исполнительными органами государственной власти субъектов Российской Федерации о передаче ими друг другу осуществления части своих полномочий) (ред. от 11 февраля 2016 г.) // СЗ РФ. 2008. № 50. Ст. 5953 ; 2016. № 8. Ст. 1114 ; приказ Минюста России от 10 августа 2016 г. № 182 «Об утверждении примерных форм соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче высшему исполнительному органу государственной власти субъекта Российской Федерации осуществления части полномочий федерального органа исполнительной власти, соглашения между федеральным органом исполнительной власти и высшим исполнительным органом государственной власти субъекта Российской Федерации о передаче федеральному органу исполнительной власти осуществления части полномочий высшего исполнительного органа государственной власти субъекта Российской Федерации» (зарегистрирован в Минюсте России 15 августа 2016 г. № 43226) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.

¹⁸ См.: Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (ред. от 29 июля 2017 г.) // СЗ РФ. 2003. № 40. Ст. 3822 ; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4828.

¹⁹ См., например: Устав Энгельсского муниципального района Саратовской области (принят на референдуме 22 декабря 1996 г.) (ред. от 27 июля 2017 г.). Ст. 80 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁰ См., например: решение Собрания депутатов Энгельсского муниципального района от 27 ноября 2014 г. № 737/83-04 «Об утверждении Порядка заключения соглашений с органами местного самоуправления поселений, входящих в состав Энгельсского муниципального района» (ред. от 22 декабря 2016 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²¹ См., например: Коллективный договор открытого акционерного общества «Российские железные дороги» на 2017—2019 годы (заключен в г. Москве 9 ноября 2016 г.) (ред. от 19 июля 2017 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

²² См., например: Генеральное соглашение между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2014—2016 годы (с изм. от 29 декабря 2016 г.) // Российская газета. 2013. 30 дек. ; 2016. 29 дек.

²³ См.: Конвенция № 98 Международной организации труда «Оотносительно применения принципов права на организацию и заключение коллективных договоров» (принята в г. Женеве 1 июля 1949 г. на 32-й сессии Генеральной конференции МОТ) (ратифицирована Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июля 1956 г.) // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. Вып. 19. М., 1960. С. 292—297.

²⁴ См.: Макет коллективного договора (утв. Минтрудом РФ 6 ноября 2003 г.) // Бюллетень Минтруда РФ. 2003. № 11.

кодексе РФ содержится дефиниция коллективного договора (соглашения), определяются их виды, содержание, структура, порядок заключения и действия (гл. 7 ТК РФ).

В литературе отмечается, что нормативный договор является также источником гражданского права. «В области гражданского права нормативно-правовое значение имеют публичные договоры, которые заключаются коммерческой организацией в сфере розничной торговли, оказания транспортных и медицинских услуг, электроснабжения и т.д. с клиентами в типовой форме»²⁵.

В этой связи нормативными договорами (содержащими общие правила нормативного характера) в гражданском праве можно назвать: концессионные²⁶ и инвестиционные соглашения²⁷, публичный договор (ст. 426 ГК РФ), рамочный договор (ст. 429.1 ГК РФ).

Также следует отметить, что в гражданском праве роль договорных начал (в том числе нормативно-правовых) увеличивается с развитием рыночных отношений. Сказанное в полной мере относится и к трудовому праву, как, впрочем, и ко многим другим отраслям права. «Значительное возрастание доли договорных норм в общем числе норм современного российского права стало одной из его достопримечательных черт, отражающих процессы дальнейшего развития федеративного устройства государства, расширения сфер действия частногоправового метода в гражданском обществе, углубления демократизма и правового регулирования в целом»²⁸.

ФОРМЫ ПРАВА, ОФИЦИАЛЬНО НЕ ПРИЗНАВАЕМЫЕ ГОСУДАРСТВОМ

Данную группу форм права составляют источники, на наш взгляд, не являющиеся таковыми в России в настоящее время: религиозные тексты (нормы), правовая доктрина, индивидуаль-

ные правовые акты, индивидуальные договорные акты, правосознание, правовая культура и, возможно, другие.

Старейшим и главным источником права в древности являются *религиозные тексты (нормы)*, утратившие, однако, на сегодня свое главенствующее значение. В то же время и сегодня во многих странах действуют (как правило, вместе со светским правом) религиозно-правовые системы: индуистское право, иудейское право, христианское право, мусульманское право и др.

Религиозные нормы содержатся в священных писаниях (книгах) — Ведах, Торе, Библии, Коране и других источниках, которые путем толкования могут быть разъяснены, дополнены богословами и правоведами и представлены в новых религиозных книгах.

В современной России, являющейся светским государством (ст. 14 Конституции РФ), разумеется, не может быть никаких религиозных источников права. Однако так было не всегда, например, в Древнерусском праве действовали церковные уставы Владимира Святославовича, Ярослава Владимировича, Всеволода и других князей (X—XI вв.). Прямой предпосылкой их появления стало введение христианства на Руси, потребовавшее указания границ непосредственного действия рецепированного права, в том числе канонического²⁹.

Как форма права *правовая доктрина* — это труды авторитетных ученых-юристов и практиков или общепризнанные правовые учения, призванные восполнять пробелы и устранять противоречия (неясности), на которые можно официально ссылаться в процессе правоприменения.

Правовая доктрина долгое время оставалась типичным источником права в правовых системах романо-германского и англосаксонского права, а в религиозных правовых семьях играет значительную роль и сегодня.

²⁵ Малько А. В., Саломатин А. Ю. Формы (источники) права (Тема 13) // Теория государства и права : учеб. пособие / предисл. А. Г. Лисицина-Светланова. 2-е изд. М. : РИОР ; Инфра-М, 2013. С. 131.

²⁶ См.: Федеральный закон от 21 июля 2005 г. № 115-ФЗ (ред. от 29 июля 2017 г.) «О концессионных соглашениях» // СЗ РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3126 ; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4828.

²⁷ См.: Федеральный закон от 25 февраля 1999 г. № 39-ФЗ (ред. от 26 июля 2017 г.) «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений» // СЗ РФ. 1999. № 9. Ст. 1096 ; 2017. № 31 (ч. I). Ст. 4754.

²⁸ Байтин М. И. Указ. соч. С. 259—260.

²⁹ Подробнее об этом см.: Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. 7-е изд. Киев-Пг. : Н. Я. Оглоблин, 1915. С. 94 и след.

Правовую доктрину, как и любую другую, можно делить на научную и официальную.

Традиционно юридическая доктрина в отечественной юриспруденции не признается источником права большинством ученых. Это объясняется тем, что в Советском государстве юридическую силу имели только акты, исходящие от государства, а также тем, что до последнего времени не уделялось должного внимания природе правовой доктрины. В демократической России все больше правоведов высказываются за рассмотрение доктрины официальным источником права и настаивают на этом³⁰.

Конституция РФ признает идеологическое многообразие, и никакая идеология не является господствующей, официальной (признанной государством) или общеобязательной (ч. 1 и 2 ст. 13).

Следует, однако, оговориться, что в нашем государстве существуют официально утвержденные доктрины (например, Доктрина информационной безопасности Российской Федерации³¹). Такие доктрины представляют собой систему официальных взглядов в определенной сфере и, несмотря на официальный характер, их вряд ли можно расценивать как источник права, так как они являются скорее программными документами, могут содержать дефиниции, но в них отсутствуют нормативно-правовые положения.

Несмотря на то, что правоприменитель может использовать положения, выработанные доктриной, и она может занимать важное место в обеспечении единообразного регулирования общественных отношений, представляется все же, что вряд ли правовую доктрину можно рассматривать в качестве формы права.

Индивидуальный (правореализационный) правовой акт — это правовой акт, содержащий одностороннее индивидуальное решение правомочного субъекта, обеспечивающий реализацию нормативных предписаний в связи с конкретным делом.

Поскольку индивидуальные правовые акты не содержат общих правил, они не могут признаваться источником права. Это в общем соответствует нормативному пониманию права, долгое время господствовавшему в нашей стране, хотя, например, нормативистская теория Г. Кельзена включает в понятие права «индивидуальные нормы» (судебные решения, административные распоряжения), которые должны соответствовать основной норме³².

Однако с позиций широкого правопонимания индивидуальные акты могут считаться правом. Так, например, Д. А. Керимов в понятие права включает, наряду с иными элементами, «правовые предписания, имеющие как нормативный, так и ненормативный характер»³³.

Индивидуальный договорный акт, как и любой другой договор, «есть правовой акт, оформляющий выражение обособленных согласованных волеизъявлений субъектов права»³⁴. Основными его характеристиками являются: определенность адресата, определенность прав и обязанностей сторон, однократность применения, прекращение действия акта после его реализации.

Индивидуальные договоры занимают значительное место среди всех правовых актов, играют весьма существенную роль в системе средств правового регулирования. Наиболее обстоятельно на законодательном уровне основные параметры индивидуального договора представлены и закреплены в отношении, пожалуй, самой распространенной их разновидности — гражданско-правового договора: дается его общее определение, называются его разновидности и форма, условия и порядок его заключения, а также основания и порядок изменения и расторжения и т.д. (гл. 27—29 ГК РФ).

Являясь особой разновидностью индивидуальных правовых актов, индивидуальные договоры также не содержат нормативных предписаний, а следовательно, не могут считаться формой права. Однако относительно природы

³⁰ См., например: Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько. М. : Юрлитинформ, 2012. С. 216—219 (§ 3 гл. 10, автор — Р. В. Пузиков).

³¹ См.: Указ Президента РФ от 5 декабря 2016 г. № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 50. Ст. 7074.

³² См.: Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. СПб. : Алеф-Пресс, 2015. С. 290.

³³ Керимов Д. А. Понятие и определение права // Философские основания политико-правовых исследований. М. : Мысль, 1986. С. 193—194.

³⁴ Иванов В. В. К вопросу об общей теории договора // Государство и право. 2000. № 12. С. 73.

договорных актов рассматриваемой группы субъектов различны точки зрения.

Традиционно по общему правилу индивидуальные договоры рассматривают как юридические факты; также авторы (преимущественно ученые-цивилисты) рассматривают их как основания для возникновения правоотношения (либо само правоотношение), акт индивидуального правового регулирования, акт нормотворчества (реже правотворчества)³⁵.

Представляется, однако, что, исходя из современных юридических реалий и правовой позиции законодателя, можно согласиться со сторонниками непризнания индивидуального договорного акта в качестве формы права. «Что же касается вопроса о правовом характере индивидуальных договоров и содержащихся в них норм, а также о признании такого рода договоров в качестве источников гражданского или любой иной отрасли права, то для этого нет никаких — ни формальных, ни фактических оснований»³⁶.

Правосознание как одна из форм общественного сознания есть «совокупность представлений и чувств, выражающих отношение людей, социальных общностей к желаемому и действительному праву»³⁷, его роль в правотворчестве «заключается прежде всего в том, что сознание в форме правовой идеологии выступает ведущей детерминантой современного правообразования»³⁸.

Несмотря на тесную взаимосвязь права и правосознания, между ними нет тождества. При этом в литературе отмечалось, что «в условиях революционного перехода от одной формации к другой и соответствующей смены исторических типов права правовая идеология победившего класса и — что особо примечательно — массовое революционное правосознание замещают собственно право, являются базой всего юридического регулирования»³⁹.

В подтверждение сказанного заметим, что в первые годы существования Советского государства одним из источников права Декретом «О суде» было объявлено и правосознание:

«Местные суды решают дела именем Российской Республики и руководятся в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку, поскольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию» (п. 5)⁴⁰.

Однако правовое сознание, будучи субъективным восприятием людей правовых явлений и процессов, вряд ли может рассматриваться в качестве формы права.

Сказанное в полной мере можно отнести и к такой сфере человеческой практики, как *правовая культура*, которую можно рассматривать как «совокупность норм, ценностей, правовых институтов, процессов и форм, выполняющих функцию социоправовой ориентации людей в конкретном обществе (цивилизации)»⁴¹, но не как форму права.

Таким образом, как представляется, можно согласиться с мнением, что «государство, формулируя юридические нормы, в первую очередь должно опираться на правосознание и правовую культуру народа, дифференцировать и стимулировать лучшие их образцы, стремиться не к абстрактно-оторванному от жизни и духа страны “творчеству” закона, а объективированию в действующем праве уже интегрированных в общественное сознание эталонов и регуляторов поведения»⁴².

ФОРМЫ ПРАВА, ПРАВОВОЙ СТАТУС КОТОРЫХ ОФИЦИАЛЬНО НЕ ОПРЕДЕЛЕН

В третью группу можно отнести формы права, статус которых официально является неопределенным: юридический прецедент (судебный, административный), юридическая практика (судебная и административная практика), акты толкования права, общепризнанные принципы и нормы международного права и, возможно, другие.

Правовой прецедент — это решение органа государственной власти (суда или администра-

³⁵ Подробнее об см.: Марченко М. Н. Указ. соч. С. 298 и след.

³⁶ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 310—311.

³⁷ Проблемы теории государства и права : учебник. С. 136 (§ 1 гл. 7, автор — Т. В. Синюкова).

³⁸ Указ. соч. С. 146 (§ 1 гл. 7, автор — Т. В. Синюкова).

³⁹ Алексеев С. С. Общая теория права : курс : в 2 т. М. : Юрид. лит., 1981. Т. 1. С. 208.

⁴⁰ См.: Декрет СНК РСФСР от 24 ноября 1917 г. «О суде» // Собрание узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского Правительства РСФСР. 1917. № 4. Ст. 50 (утратил силу).

⁴¹ Проблемы теории государства и права : учебник. С. 151 (§ 4 гл. 7, автор — Т. В. Синюкова).

⁴² Указ. соч. С. 146 (§ 4 гл. 7, автор — Т. В. Синюкова).

тивного органа) по конкретному судебному или административному делу, выступающее (обязательным) образцом (нормой) при последующем рассмотрении аналогичных дел нижестоящими органами.

В российской правовой системе (как и ранее в советской) юридический прецедент не признается официально источником права. Однако в современных условиях в Российской Федерации в специальной литературе отмечается тенденция к такому признанию, имеются и соответствующие работы⁴³. Отмечается, что «отношение к судебному прецеденту в литературе остается неоднозначным, но в последнее время все же превалирует точка зрения, что его пора узаконить»⁴⁴, и приводится ряд работ.

Сторонники признания прецедента (судебного) в качестве источника права, как правило, называют им решения высших судебных инстанций: Конституционного Суда РФ, Пленума Верховного Суда РФ (раньше также Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ). «Применительно к правовой системе России судебская правовая норма, аргументация, правовая позиция содержатся в мотивировочной или резолютивной части судебного решения Конституционного Суда РФ, а выработанные правовоположения — в постановлениях Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ»⁴⁵.

Думается, что судебская норма права, действительно, может содержаться в резолютивной части решения Конституционного Суда РФ, но вряд ли можно согласиться, что норма имеется в мотивировочной части. Еще большее сомнение вызывает признание нормой права правовой позиции и аргументации суда вне зависимости от того, где они содержатся.

Что же касается актов Верховного Суда РФ, то они принимаются его Пленумом⁴⁶ и одно-

значно являются актами толкования права, равно как и правовая позиция и аргументация Конституционного Суда РФ.

В этой связи можно согласиться с мнением, что «законодательство без оговорок и господствующая доктрина, как правило, не признают решение судебного органа (даже высших инстанций) источниками права. Судебным актам традиционно отводится вспомогательная роль и не в нормотворчестве, а лишь в механизме правового регулирования»⁴⁷. Сказанное во многом справедливо и для административного прецедента.

Таким образом, при отсутствии сколько-нибудь конкретного законодательного определения судебного (административного) прецедента, представляется, что он в механизме правового регулирования занимает место индивидуально-правового или интерпретационного акта.

Близким к правовому прецеденту понятием является *юридическая практика*. Так, если под прецедентом понимается решение высших инстанций той или иной системы органов (судебных или административных), то практика — это объективированный результат юридической деятельности по единообразному применению закона.

Поскольку юридическая деятельность может проводиться в различных сферах и направлениях по поводу преобразования общественных отношений, то и вариантов соответствующих видов практики не меньше. О юридической практике как источнике права (чаще всего нетрадиционном) говорят в гражданском, трудовом, налоговом, административном, уголовном праве, арбитражно-процессуальном, гражданско-процессуальном, уголовно-процессуальном и т.д. В специальной научной литературе еще с советских времен существует немало работ, посвященных юридической (прежде всего судебной) практике⁴⁸.

⁴³ См., например: Гурова Т. В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права России // Атриум. Межвузовский сборник научных статей. Серия «Юриспруденция». 1997. № 2. С. 6—9; Дворникова О. А. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 21 с.

⁴⁴ Гук П. А. Судебный прецедент как источник права / науч. ред. Н. И. Матузов. Пенза, 2003. С. 6.

⁴⁵ Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. 2-е изд., испр. и доп. СПб. : Юридический центр, 2015. С. 181 (§ 2 гл. 12, автор — П. А. Гук).

⁴⁶ См., например: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2016 г. № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Российская газета. 2016. 3 окт.

⁴⁷ Проблемы теории государства и права : учебник. С. 211 (§ 2 гл. 10, автор — Р. В. Пузилов).

⁴⁸ См., например: Абрамян А. Г. Административная практика как источник права // Право и государство: теория и практика. 2012. № 3 (87). С. 103—106; Леушин В. И. Юридическая практика в социалистичес-

Не вдаваясь в специфику видов юридической практики и точек зрения на ее природу, будем понимать под ней *деятельность компетентных субъектов по принятию правовых предписаний, взятую в совокупности с соответствующим социально-правовым опытом*.

Итогом юридической практики являются вырабатываемые ею наиболее целесообразные (оптимальные) варианты (образцы) разрешения типичных юридических дел, т.е. правовые положения — предписания общего характера. Материальным же воплощением подобных правовых положений можно назвать, например, обзоры Президиума Верховного Суда РФ⁴⁹, других органов.

В итоге можно сказать, что близость юридической практики с правовым прецедентом в значительной степени предопределяет и ее статус в механизме правового регулирования, а поскольку практика является более «опосредованным», «вторичным» явлением, нежели прецедент, то и признать ее формой права тем более проблематично.

Акт толкования права — правовой акт, содержащий разъяснения юридических норм и издаваемый компетентным субъектом.

Максимально приближенными к источникам права можно считать интерпретационные акты, издаваемые официально и являющиеся нормативными (общими). Нормативное толкование может быть аутентичным (авторским) и легальным (делегированным) и завершается вынесением соответствующего вида акта.

Аутентичный акт толкования принимает правотворческий субъект, т.е. автор. Причем очевидно, что «если тот или иной орган обла-

дает нормотворческой компетенцией, то, естественно, обладает и компетенцией толкования своих нормативных актов»⁵⁰.

Легальный же акт издает специальный субъект, который уполномочен на это правотворческим субъектом. Так, законодатель установил, что Конституционный Суд РФ дает толкование Конституции РФ⁵¹, которое является официальным и обязательным для всех субъектов (п. 4 ч. 1 ст. 3 и ч. 1 ст. 106 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»⁵²).

Поскольку в результате нормативного (как и любого другого) толкования не создается новой нормы права, а сам акт интерпретации не имеет самостоятельного значения и разделяет судьбу толкуемой нормы, то вряд ли он является формой права.

Общепризнанные принципы и нормы международного права — основополагающие нормы международного права, признаваемые большинством государств, обладающие универсальной сферой действия (по определенным видам отношений).

О том, что общепризнанные принципы и нормы международного права являются составной частью российской правовой системы, свидетельствует Конституция РФ (ч. 4 ст. 15). «Принятие этой статьи свидетельствовало о том, что Россия прошла огромный эволюционный путь в осознании сути международного права и в решении вопроса о характере его отношений с внутренним правом России»⁵³.

Правовой статус общепризнанных норм и принципов международного права как составной части правовой системы России, их место среди источников права во многом зависят

ком обществе (гносеологический и специально-юридический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1990. 369 с. ; Морозова Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. 2004. № 1. С. 19—23 ; Рожнов А. П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2003. 31 с. ; Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С. Н. Братусь. М. : Юрид. лит., 1975. 328 с.

⁴⁹ См., например: Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с обязательным страхованием гражданской ответственности владельцев транспортных средств (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22 июня 2016 г.) (ред. от 26 апреля 2017 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 2.

⁵⁰ Тарасова В. В. Акты судебного толкования правовых норм : Юридическая природа и классификация / под ред. М. И. Байтина. Саратов : Изд-во Сарат. гос. академии права, 2002. С. 19.

⁵¹ См., например: постановление Конституционного Суда РФ от 1 июля 2015 г. № 18-П «По делу о толковании статей 96 (часть 1) и 99 (части 1, 2 и 4) Конституции Российской Федерации» // Российская газета. 2015. 8 июля.

⁵² См.: Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Российская газета. 1994. 23 июля ; 2017. 9 янв.

⁵³ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 346.

от решения вопроса о характере взаимосвязи и взаимодействия международного и национального (внутригосударственного) права.

Прояснению этой ситуации могут способствовать анализ и уяснение существующих в отечественной и зарубежной литературе подходов, отражающих сложившиеся в конкретном обществе и государстве официальные и неофициальные представления об особенностях взаимоотношений национального и международного права. Относительно такого соотношения в научной литературе и государственно-правовой практике сложились и широко используются «три различных подхода — дуалистический и монистический в двух его взаимоисключающих вариантах»⁵⁴.

Оставив за пределами настоящей работы анализ существующих подходов соотношения⁵⁵, отметим, что приняты официальные правовые акты, посвященные общепризнанным принципам и нормам международного права. Так, например, постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» определяет: «Судам при осуществлении правосудия надлежит исходить из того, что общепризнанные принципы и нормы международного права, закрепленные в международных пактах, конвенциях и иных документах (в частности, во Всеобщей декларации прав человека, Международном пакте о гражданских и политических правах, Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах), и международные договоры Российской Федерации являются в соответствии с частью 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации составной частью ее правовой системы»⁵⁶.

Другое постановление Пленума Верховного Суда РФ содержит дефиниции общепризнанных принципов и норм международного права, называет их примеры: «Под общепризнанными принципами международного права

следует понимать основополагающие императивные нормы международного права, принимаемые и признаваемые международным сообществом государств в целом, отклонение от которых недопустимо. К общепризнанным принципам международного права, в частности, относятся принцип всеобщего уважения прав человека и принцип добросовестного выполнения международных обязательств. Под общепризнанной нормой международного права следует понимать правило поведения, принимаемое и признаваемое международным сообществом государств в целом в качестве юридически обязательного. Содержание указанных принципов и норм международного права может раскрываться, в частности, в документах Организации Объединенных Наций и ее специализированных учреждений»⁵⁷.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Рассмотренные формы (источники) права приведены в систему, которая, на наш взгляд, в большей степени отражает констатацию их статуса в нынешней российской правовой системе. Разумеется, представленный вариант классификации форм права не является единственно правильным и в определенной мере носит умозрительный характер.

Ограниченность официально признаваемых форм права можно объяснить длительным преобладанием в отечественной юриспруденции доктрины позитивизма, что вполне вписывалось в марксистско-ленинскую теорию права. Распространенность и привилегированное положение нормативного правового акта, в свою очередь, неизбежно привели к «огосударствлению права».

В настоящее время, естественно, представляется возможным и целесообразным признание в качестве формы российского права многого из рассмотренного выше, тем более что по факту некоторые из них таковыми и являются

⁵⁴ Марченко М. Н. Указ. соч. С. 330.

⁵⁵ Подробнее об этом см., например: Марченко М. Н. Указ. соч. С. 330 и след.

⁵⁶ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» (ред. от 3 марта 2015 г.). П. 5 // Российская газета. 1995. 28 дек. ; 2015. 6 марта.

⁵⁷ См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации» (ред. от 5 марта 2013 г.). Пп. 4—7 п. 1 // Российская газета. 2003. 2 дек. ; 2013. 13 марта.

(например, акт официального нормативного толкования).

В общем-то в качестве источников права мы готовы признать максимально широкий их круг, если при этом будут обеспечены: признание, гарантированность прав и свобод человека и гражданина, их эффективная защита; независимый суд; признание и гарантированность широкой возможности автономного нормативного регулирования взаимоотношений, прежде всего договорного характера, между негосударственными субъектами (гражданского общества); высокий авторитет правоприменителей (в особенности судов) всех видов и уровней и т.п.

Законмерностью можно признать следующее: чем более развиты институты и традиции гражданского общества и правового государства; чем больше отражены демократические начала в государственном управлении и проч., тем большее количество источников права можно признавать, тем менее они могут быть формализованными, «огосударствленными». Вряд ли, однако, можно считать оправданным параллельное существование двух правовых систем: государственного и религиозно-обычного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Абрамян А. Г. Административная практика как источник права // Право и государство: теория и практика. — 2012. — № 3 (87). — С. 103—106.
2. Алексеев С. С. Общая теория права : курс в 2 т. — М. : Юрид. лит., 1981. — Т. 1.
3. Байтин М. И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). — 2-е изд., доп. — М. : Право и государство, 2005. — 544 с.
4. Владимирский-Буданов М. Ф. Обзор истории русского права. — 7-е изд. — Киев-Пг : Н. Я. Оглоблин, 1915. — 715 с.
5. Гук П. А. Судебный прецедент как источник права / науч. ред. Н. И. Матузов. — Пенза, 2003. — 176 с.
6. Гурова Т. В. Судебный прецедент как формальный источник права и его место в системе источников права России // Атриум : межвузовский сборник научных статей. — Серия «Юриспруденция». — 1997. — № 2. — С. 6—9.
7. Дворникова О. А. Административный прецедент в системе источников права: теоретико-правовое исследование : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2009. — 21 с.
8. Иванов В. В. К вопросу об общей теории договора // Государство и право. — 2000. — № 12. — С. 73—79.
9. Кельзен Г. Чистое учение о праве. 2-е изд. / пер. с нем. М. В. Антонова и С. В. Лёзова. — СПб. : Алеф-Пресс, 2015. — 542 с.
10. Керимов Д. А. Философские основания политико-правовых исследований. — М. : Мысль, 1986. — 332 с.
11. Кулапов В. Л. Проблемы теории государства и права : учеб. пособие. — Саратов : Изд-во Саратовской государственной академии права, 2006.
12. Леушин В. И. Юридическая практика в социалистическом обществе (гносеологический и специально-юридический аспект) : дис. ... д-ра юрид. наук. — Свердловск, 1990. — 369 с.
13. Лучин В. О., Мазуров А. В. Указы Президента РФ. Основные социальные и правовые характеристики. — М. : Юнити-Дана, 2000. — 303 с.
14. Малько А. В., Саломатин А. Ю. Теория государства и права : учеб. пособие / предисл. А. Г. Лисицина-Светланова. — 2-е изд. — М. : РИОР ; Инфра-М, 2013. — 213 с.
15. Марченко М. Н. Источники права : учеб. пособие. — М. : ТК Велби ; Проспект, 2005. — 760 с.
16. Морозова Л. А. Еще раз о судебной практике как источнике права // Государство и право. — 2004. — № 1. — С. 19—23.
17. Проблемы теории государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько. — М. : Юрлитинформ, 2012. — 592 с.
18. Рожнов А. П. Правоприменительная практика как нетрадиционный источник российского права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — Саратов, 2003. — 31 с.
19. Судебная практика в советской правовой системе / отв. ред. С. Н. Братусь. — М. : Юрид. лит., 1975. — 328 с.

20. Тарасова В. В. Акты судебного толкования правовых норм : юридическая природа и классификация : монография / под ред. М. И. Байтина. — Саратов : Изд-во Саратов. гос. академии права, 2002. — 152 с.
21. Теория государства и права : учебник / под ред. А. В. Малько и А. Ю. Саломатина. 2-е изд., испр. и доп. — СПб. : Юридический центр, 2015.

Материал поступил в редакцию 2 марта 2017 г.

FORMS OF LAW IN MODERN RUSSIA

ZLOBIN Aleksandr Vladimirovich — PhD in Law, Associate Professor of the Department of the Theory of State and Law of the Saratov State Law Academy (SSLA)
zlobin_a@mail.ru
410056, Russia, Saratov, ul. Volskaya, d. 1

Abstract. *In the modern juridical science, scholars name both traditional forms (sources) of law and the forms (sources) the legal nature of which as the existing forms (sources) of law in the legal system of Russia is equivocal. The paper scrutinizes the forms of law known to the legal systems of the world and provides the author's understanding of their legal status in the Russian legal system. Also, it names the factors on which the structure of the forms of law depend in the legal system in question.*

All the existing forms of law in relation to the modern legal system of Russia are classified as one of three groups: 1) forms of law formally recognized by the State (a legal custom, a normative legal act, a normative contract); 2) forms of law that are not formally recognized by the State (religious norms, legal doctrine, individual legal acts, individual contractual acts, legal consciousness, legal culture); 3) forms of law the legal status of which is not formally defined, and is ambiguously perceived by an academic community and practitioners (legal precedent, legal practice, acts of interpretation of law, general principles and norms of International Law).

The existing limitation of formally recognized forms of law is explained by long-term prevalence of the doctrine of positivism in the domestic jurisprudence that was harmoniously combined with the Marxist-Leninist theory of law. In turn, prevalence and a privileged position of the normative-legal act has inevitably led to "governmentalization of law" [ogosudarstvenie prava].

With the consolidation of democratic foundations in the society and the State, it is possible and even appropriate for the State to expand formally recognized sources of law that are adopted by various actors, including non-State actors. The paper specifies some conditions under which the increase in number of forms of law of the RF is permissible and justifiable.

Keywords: *forms of law, sources of law, legal custom, religious texts (norms), normative legal act, legal doctrine, normative contract, legal precedent (judicial, administrative), legal practice (judicial and administrative), individual legal acts, individual contractual acts, acts of interpretation of law, universally recognized principles and norms of International Law, legal consciousness, legal culture.*

REFERENCES

1. Abramyan A. G. Administrativnaya praktika kak istochnik prava [Administrative courts practice as a source of law]. Pravo i gosudarstvo: Teoriia i praktika [Law and the State: Theory and Practice]. M., Pravo i gosudarstvo [Law and the State]. 2012. No. 3 (87). P. 103—106.
2. Alekseev S. S. Obshchaia teoriia prava [A General Theory of Law]. In 2 vol. Vol 1. M. Jurid. lit. Publ., 1981. P. 206—208. 360 p.
3. Baytin M. I. Sushchnost' prava (Sovremennoe normativnoe pravoponimanie na grani dvukh vekov) [The essence of law (Modern normative understanding of law at the turn of the century)]. 2nd ed. supp. M. OOO ID "Pravo i Gosudarstvo" Publ., 2005. 544 p.
4. Vladimirskiy-Budanov M. F. Obzor istorii russkogo prava [An overview of the history of Russian Law]. 7th ed. Kiev, Petrograd. N. Ya. Ogloblin Publ., 1915. 715 p.

5. *Guk P. A.* Sudebnyi pretsedent kak istochnik prava [A court precedent as a source of law]. Matuzov N.I. (Ed.). Penza. 2003. P. 3—8. 176 p.
6. *Gurova T. V.* Sudebnyi pretsedent kak formalnyi istochnik prava i ego mesto v sisteme istochnikov prava Rossii [Judicial precedent as a formal source of law and its place in the system of sources of law of Russia]. Atrium. "Jurisprudentsia" Series. Mezhdvusoovskii sbornik nauchnykh statei [Inter-university collection of scientific articles]. Togliatti, 1997. No. 2. P. 6—9.
7. *Dvornikova O. A.* Administrativnyi precedent v sisteme istochnikov prava: teoretiko-pravovoe issledovanie [An administrative precedent in the system of sources of law: Theoretical and legal research. Abstract of the PhD Thesis (Law). M., 2009. 21 p.
8. *Ivanov V. V.* K voprosu ob obshchei teorii dogovora [The general theory of the Contact]. Gosudarsvo i pravo [The State and Law]. M. Nauka Publ. 2000. No. 12. P. 73—79.
9. *Kelzen H.* Chistoe uchenie o prave [Pure doctrine of law]. 2nd ed. Tr. from German by M.V. Antonova and S.V. Lyozova. St. Petersburg. OOO "Alef-Press" Publ., 2015. 542 p.
10. *Kerimov D. A.* Filosofskie osnovania politiko-pravovykh issledovaniy [Philosophical grounds of political and legal research]. M. Mysl Publ., 1986. 332 p.
11. *Kulapov V. L.* Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of the State and Law]. Study guide. Saratov. Saratov State Academy of Law Press, 2006. 378 p.
12. *Leushin V. I.* Juridicheskaya praktika v sotsialisticheskom obshchestve (Gnossiologicheskii i spetsialno-juridicheskii aspekt) [Court practice in socialist society (A gnosiological and special-legal aspect)]. Doctoral Dissertation (Law). Sverdlovsk, 1990. 369 p.
13. *Luchin V. O., Mazurov A. V.* Ukazy Prezidenta RF. Osnovnye sotsialnye i pravovye kharakteristiki [Decrees of the President of the RF. The main social and legal characteristics]. M., UNITI-DANA Publ., 2000. 303 p.
14. *Malko A. V., Salomatin A. Yu.* Teoria gosudarstva i prava [The theory of the State and Law]. A Study Guide. Forwarded by RAS Academician A.G. Lisitsyn-Svetlanov. 2nd ed., M. RIOR: INFRA-M Publ., 2013. P. 125—132. 213 p.
15. *Marchenko M. N.* Sources of modern Russian Law] (Section II). Sources of Law: A Study Guide. M. TK Welby, "Prospekt" Publ., 2005. P. 297—312. 760 p.
16. *Morozova L. A.* Eshche raz o sudebnoi praktike kak istochnike prava [Judicial practice as a source of law]. The State and Law. M., Nauka Publ., 2004. No. 1. P. 19—23.
17. Problemy teorii gosudarstva i prava [Problems of the theory of the State and Law]. Ed. by Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation A.V. Malko. M., Jurlitinform Publ. 2012. 592 p.
18. *Rozhnov A. P.* Pravoprimenitelnaya praktika kak netraditsionnyi istochnik rossiiskogo prava [Law enforcement practice as an untraditional source of Russian Law]: Abstarct of the PhD Thesis (Law): Saratov. 2003. 31 p.
19. Sudebnaya praktika v sovetskoj pravovoi sisteme [Court practice in the Soviet legal syste]. Bratus S.N. (Ed.). M., Jurid. lit. Publ. 1975. 328 p.
20. *Tarasova V. V.* Akty sudebnogo tolkovaniya pravovykh norm: Juridicheskaya priroda i klassifikatsiya [Acts of judicial interpretation of legal norms: Legal nature and classification]. M.I. Baitin (Ed.). Saratov. Saratov State Law Academy Press. 2002. 152 p.
21. Teoria gosudarstva i prava [The Theory of the State and Law]. textbook. Prof. A. V. Malko and Prof. A. Yu. Solomatin (eds.) 2nd ed., rev. St. Petersburg. "Yuridicheskiiy Tsentr" Publ. 2015. 420 p.